

УДК 811.134.2'271.12

UDC 811.134.2'271.12

О ТЕНДЕНЦИЯХ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ВЕЖЛИВОСТИ СОВРЕМЕННОГО ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

О. В. Сидоревич-Стахнова,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры романских языков факультета
международных отношений БГУ

Поступила в редакцию 02.04.20.

ABOUT TENDENCIES IN THE SYSTEM OF MEANS OF EXPRESSING POLITENESS IN THE MODERN SPANISH LANGUAGE

O. Sidorevich-Stakhnova,
PhD in Philology, Associate Professor of
the Department of Romanic Languages,
Faculty of International Relations, BSU

Received on 02.04.20.

Статья посвящена выявлению отношения исторически сложившихся средств выражения вежливости испанского языка к современному языковому сознанию. Во-первых, рассматриваются факты, связанные с ослаблением использования традиционных средств вежливости в испанском языке. Проводится анализ частотности использования некоторых исторически сложившихся и дошедших до наших дней средств выражения вежливости на базе драматических произведений современных испанских авторов (вторая половина XX – начало XXI века). Во-вторых, рассматриваются факты, связанные с замещением старых норм общения новыми под влиянием процессов демократизации, происходящих в обществе.

Ключевые слова: вежливость, современное языковое сознание, элитарное общество, демократизация общения, грубая лексика.

The article is devoted to revealing the relation of the historically built means of expressing politeness in the Spanish language to the modern language consciousness. Firstly, the facts connected with weakening of using traditional means of expressing politeness in the Spanish language are considered. The analysis of frequency of using some historically built and nowadays relevant means of expressing politeness on the base of dramatic works of modern Spanish authors (the second half of the XX – the beginning of the XXI century). Secondly, the facts connected with exchanging the old norms of communication by new ones under the influence of the processes of democratization taking place in the society are considered.

Keywords: politeness, modern language consciousness, elitarian society, democratization of communication, obscene lexic.

В испанском языке система средств выражения вежливости начала формироваться еще в X в., а основной ее состав (более 80 %) определился уже к концу XVII в. [1, с. 94–95]. Характерной особенностью этого пласта лексики является ее ориентация на социально и культурно престижное пространство. Иными словами, речь идет о превосходстве одних социальных групп над другими. Так, например, испанское обращение *señor* 'господин' характеризуется как «*Varón respetable que ya no es joven*» 'уважаемый, уже не молодой мужчина' и особенно «*Título nobiliario*» 'дворянский титул' [2, с. 1005–1006]. Иначе говоря, это слово имеет сильную социальную отмеченность, что в свою очередь накладывает ограничения на его использование. В семантике слова *señora* 'госпожа' также преобладает тенденция на выражение социально отмеченных значений. В словаре «Королевской Академии испанского языка» приводится следующее определение: «*Mujer respetable, principalmente casada o viuda*» 'уважаемая женщина, главным образом замужняя или вдова' [2, с. 1006]. В отношении слова *señorito* 'сеньорито' дается следующая дефиниция: «*Hijo de un señor o de persona de representación*» 'сын сеньора или представительного человека', а также «*Joven acomodado u ocioso*» 'обеспеченный молодой человек, барчук' [2, с. 1006]. В значении слова *señorita* 'сеньорита', с одной стороны, присутствует социально нейтральный компонент: «*Término de cortesía que se aplica a la mujer soltera*» 'термин вежливости, используемый по отношению к незамужней женщине' [4, с. 1006], а с другой – акцентируется отмеченная в социальном плане семантика: «*Hija de un señor o una persona distinguida*» 'дочь господина или выдающегося человека' [3, с. 937]. Уже при первом приближении видно, что испанская лексика вежливости несет на себе печать былых отношений в престижных, социально доминирующих кругах.

Возникает вопрос, каким образом эта лексика, имеющая столь строгие социальные ограничения, со-

относится с языковым сознанием его современных носителей.

В последние десятилетия в сфере общения испанцев произошли глубокие изменения. Эти изменения связаны с демократизацией испанского общества, со стиранием границ в значительной мере между классом элиты и его демократическими слоями. Под элитой мы понимаем руководящие структуры общества, обладающие деньгами, властью, социальным престижем. К ним относятся работники разных уровней государственной службы, преподаватели школ и вузов, адвокаты, представители культурной части городской буржуазии. Демократические слои – это люди, не входящие в группы социальной элиты: простые жители города и предместий, рабочие и крестьяне, молодежь.

Исторически сложившаяся схема вежливых отношений, основанная на принципе зависимости одних слоев обществ от других, удачно выражена в формуле «*señor – criado*» 'господин – слуга', предложенной немецким романистом В. Байнхауэром, согласно которой говорящий мнимо берет на себя роль «слуги», а своего собеседника представляет в роли «господина, хозяина» [4, с. 115]. Такая схема вежливых отношений, как будет показано далее, оказалась чуждой многим социальным группам современного испанского общества [5, с. 40].

В испанской лингвокультуре наметилось две основных тенденции. Одна из них связана с ослаблением использования социально и культурно признанных средств вежливости под влиянием факторов демократизации. Другая – со своеобразным замещением старых норм общения новыми.

Рассмотрим сначала факты, свидетельствующие об ослаблении использования исторически сложившихся средств вежливости в современном испанском языке. Показательным с этой точки зрения является частотный аспект распределения традиционных средств вежливости, связанных с идеей «социального

господства» (в формуле В. Байнхауэра «señor – criado» это первый член дихотомии). Анализу подверглось 518 драматических произведений испанских авторов второй половины XX – начала XXI в. (в качестве материала для анализа использовались электронные ресурсы виртуальной библиотеки «Biblioteca virtual Miguel de Cervantes» <http://www.cervantesvirtual.com>).

Обращает на себя внимание тот факт, что ни одно из проанализированных средств вежливого обращения (*usted* 'Вы', *señor* 'сеньор, господин', *señora* 'сеньора, госпожа', *don* 'дон', *doña* 'донья', *señorito* 'сеньорито', *señorita* 'сеньорита', *compañero* 'товарищ' или *camarada* 'товарищ', *caballero* 'кабальеро', *dama* 'дама') не встретилось во всем объеме исследуемых текстов. Так, *usted* 'Вы' – маркер вежливости, который со времен Золотого века воспринимается как наиболее яркий элемент вежливой речи, обнаруживается лишь в 64 % текстов (10 050 употреблений). Далее идут не менее показательные факты: *señor* 'господин' регистрируется в 70 % текстов (4820 употреблений), *señora* 'госпожа' – в 53 % (2301), *don* 'господин' – в 41 % (2115). Затем наблюдается значительное сокращение числа использований: *doña* встречается в 21 % от всего массива текстов, *señorita* – в 29,73 % (654), *señorito* – в 11,20 % (217), *compañero* – в 40,73 % (618), *caballero* – в 29,73 % (586), *dama* – в 19,50 % (379), *camarada* – 7,92 % (98). Сравнительно редкое использование *camarada* можно объяснить специфическими условиями употребления этого слова в политически ангажированной среде, но ведь и характерные элементы вежливой речи, такие как *usted*, *señor*, *señora*, *don*, также проявляют тенденцию к сокращению их использования.

Похожая ситуация наблюдается и в отношении средств вежливого выражения, ориентированных на идею «служения» и связанных со вторым членом дихотомии «señor – criado». Для анализа были отобраны выражения вежливости со стержневыми компонентами *servir* 'служить', *servidor* 'слуга'.

Примечательно, что даже самое частотное сочетание – *para servirle* 'к вашим услугам' встретилось лишь 11 раз во всем массиве текстов (20 867 страниц драматических произведений). Остальные выражения регистрируются не более 2 раз (*servidor de usted* 'ваш слуга', *servidor de su reverencia* 'слуга вашей милости', *su humilde servidor* 'ваш покорный слуга' и др.) или вообще не регистрируются (*servidora de usted* 'ваша служанка', *de un servidor y de usted* 'вашего покорного слуги и вас').

Таким образом, можно констатировать, что в современных условиях функциональные возможности формулы «señor – criado» 'господин – слуга' сильно ослабляются. Демократически настроенные слои общества все реже в своей речи обращаются к средствам вежливости, в которых отражена прежняя схема социально зависимых отношений одних слоев общества от других.

Как известно, природа не терпит пустоты, поэтому все более редкое использование нормативных средств вежливости компенсируется другими элементами речи. В частности, наблюдается тенденция, связанная с инвертированием грубой эмотивной лексики в сферу вежливого общения. Имеется в виду, например, использование оскорблений, словесных унижений, бранных до непристойности оборотов и т. д. с целью «укрепить чувство солидарности внутри группы и близости между общающимися» [6, с. 200].

В качестве примера можно привести междометие *hostia*, которое, как и многие другие бранные слова, является грубым по своей стилистике, но используется для выражения широкой гаммы чувств и эмоций (удивление, раздражение, восхищение, досады и т. д.), особенно при фамильярно-дружеском общении.

Reyes. – (Va a Olegario y se queda paralizada.) ¡Hostia, tío, si eres joven!	'Р. – (Направляется к Олега-рио и замирает) Черт возьми , приятель, оказывается, ты
Olegario. – (Azorado.) ¿No dices que hay que modernizarse?	молод!
Reyes. ¡Qué fuerte! Si pareces otro.	О. – (Растерянно.) Разве ты не говоришь, что надо перестраиваться на современный лад?'
	Р. – Как круто! Ты же кажешься совсем другим.

(Pedrero P. *Invierno de luna alegre*, с. 56)

Joder – вульгарный термин, который не допускается в нормативные лексикографические источники. При использовании в качестве междометия основное, грубое значение угасает, на первый план выходят иные значения, выражающие целую гамму чувств: от раздражения, разочарования, возмущения до подчеркнутого интереса к высказыванию собеседника.

Ernesto. – ¡Joder, pues podías haberme llamado antes!...	'Э. – Черт возьми , ты мог бы позвонить мне и раньше!
Voz. – Déjate de lamentaciones y ven volando.	Г. – Прекрати причитать и приходи быстрее'

(Ruiz Negre, A. *A ningún sitio*, с. 3)

В следующем примере общение происходит между двумя друзьями, которые вместе снимают жилье. И хотя один из них обращается к грубой лексике, у адресата сообщения это не вызывает негативной реакции, а наоборот воспринимается как норма речевого поведения. Слово *joder* здесь несет не смысловую, а эмоциональную нагрузку. Происходит угасание его исходной референтности.

Álex. – ¡Joder, Rafa!	'А. – Черт возьми , Рафа!
¿Puedes hacer menos ruido?	Нельзя ли потише? Знаю,
Ya sé que tienes que levantar para tomarte las pastillas, pero cielo cada mañana a las 6 me rompes el sueño. Y así voy yo el resto del día, que me caigo en cualquier lado.	что тебе надо вставать, чтобы принять лекарство, но небеса, каждое утро в шесть часов ты прерываешь мой сон. А потом я в таком состоянии
¿Me oyes, Rafa?	нахожусь целый день,
Rafa. – Te oigo.	засыпаю на каждом шагу. Ты меня слышишь, Рафа?
	Р. – Я тебя слышу'.

(Marquet T. *Ausencias*)

Caramba – грубое слово, выражающее досаду, раздражение.

Andrés. – Vamos, vamos, no llores, que está ahí dentro tu madre, caramba ...	'Ан. – Ну же, не плачь, ведь дома твоя мама, черт возьми ...
Ninette. – Y ¿qué me importa a mí mi madre si soy tan desgraciada?	Н. – И что мне до моей матери, если я так несчастна?'

(Mihura, M. *Ninette y un señor de Murcia*, с. 183)

В приведенном примере *caramba* употребляется в качестве эмфатического средства, с помощью которого подчеркивается раздраженность адресанта. Такое использование слова не воспринимается адресатом как обидное, оскорбительное, оно не разрывает узы общности.

Tonto – оскорбительное слово, которое буквально переводится как ‘дурак’. Тем не менее, в условиях фамиллярно-дружеского общения оно приобретает характер своеобразного показателя принадлежности к одной социальной группе.

Teresa. – **Tonto.**

Oye: estás fenomenal, te encuentro hecho un chaval...
Vida! – Qué bien mentís las actrices...

‘Т. – **Дурак.** Послушай, ты великолепен, я считаю, ты стал настоящим парнем.
В. – Как вы, актрисы, здорово лжете...’

(Mira, J. L. *A ras del cielo*, c. 19)

Capullo означает «persona estúpida y molesta» [4, с. 209] ‘дурак, идиот, зануда’, имеет сильную негативную окраску.

Colega. – No corras, muñeca, que te vas a estrellar.
Muchacha. ¡Cállate, capullo! Aún no es hora de que hablen los tarados.
Colega. – Vale, vale. A mí me sobran las palabras.

‘К. – Не торопись, куколка, а то разобьешься.
Д. – Замолчи, дурак! Идиотам не пора говорить.
К. – Ладно, ладно. У меня просто переизбыток слов.’

(Heras, G. *Muchacha*, c. 2)

В приведенном примере адресатом обращение *capullo* не воспринимается как оскорбительное. В социальной среде, к которой принадлежат собеседники, происходит угасание исходной референтности этого слова. Оно приобретает нейтральный характер.

Вот еще один пример:

Ernesto. – ¡Sí hombre, estoy sin afeitar y sin vestir!
Voz. – ¿En pelota?
Ernesto. – ¡En pelota no, capullo!... Bueno pues arréglalo como puedas para entretenerlas hasta que llegue, pero antes de media hora ni lo sueñes.
Voz. – ¿Media hora? ¿Tú sabes cuántos «cubatas» son capaces de beberse éstas en media hora?... ¡Diez minutos y ni uno más!
Ernesto. – Que no, hombre. Y cuanto más insistas más voy a tardar, así que cuélgala y deja que me arregle.
Voz. – Vale, date prisa, tortuga.

‘Э. – Приятель, я еще не брился и не оделся!
Г. – Нагишом?
Э. – Да не нагишом, **идиот!**... В общем, развлекай их, как хочешь, пока я не приду, но раньше, чем через полчаса на меня не рассчитывай.
Г. – Полчаса? Ты знаешь, сколько стаканчиков они способны пропустить за полчаса?... Десять минут и ни минуты больше!
Э. – Да нет же, приятель. И чем больше ты будешь настаивать, тем позже я приду, так что вешай трубку и позволь мне собраться.
Г. – Ладно, поторопись, черепаха’.

(Ruiz Negre A. *A ningún sitio*)

Основной функцией *capullo* в данном случае является не оскорбление, а привлечение внимания собеседника.

Mierda – грубое слово, обозначающее физиологические отправления. Оно часто используется в речи не в своем первичном значении, а для эмоционального усиления высказывания.

Una mujer. – (Entra por la izquierda corriendo. Lleva en la mano un bolso grande. Mira el reloj y dice para sí, mientras observa cómo el tren se ha ido por la derecha.) ¡Mierda! ¡Lo perdí! ¡Maldita sea!

‘Ж. – (Вбегает слева. У нее в руках большая сумка. Смотрит на часы и говорит сама себе, глядя вслед уходящему поезду.) **Вот черт!** Я опоздала! Проклятие!’

(Enriquez Muñoz S. *La próxima, prosperidad*)

Грубая лексика получает все большее распространение в речи испанцев. При этом, как видно из примеров, грубость не ведет к рассогласованию позиций общающихся и не нарушает баланс в речевом взаимодействии. Наблюдается инвертирование грубой эмотивной лексики в сферу нейтрального или вежливого общения. Например, *hostia* и *joder* – вульгарные слова, но с их помощью могут устанавливаться или поддерживаться дружеские отношения. Грубая лексика выступает в качестве своеобразных заместителей традиционных средств вежливости, в которых присутствуют признаки превосходства одних слоев общества над другими. Такая лексика, отмеченная признаками социального неравенства, оказывается чуждой современным носителям испанского языка.

Представляется, что отрицание вежливости в ее традиционных формах происходит не потому, что испанское общество испытывает зависть к статусности. Об этом свидетельствует тот факт, что традиционные формы вежливости, хотя и проявляют тенденцию к сокращению их использования, не исчезают полностью из речи носителей испанского языка. Общество не завистливо к статусности, но ценит больше другие, общечеловеческие качества. Об этом свидетельствует тот факт, что вульгарная, грубая лексика инвертируется в вежливую или нейтральную позицию. Говорящие прибегают к грубости скорее для того, чтобы «afianzar los lazos de camaradería dentro del grupo» [7, с. 432] ‘укрепить узы товарищества внутри группы’.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидоревич-Стахнова, О. В. Вежливость как основа фатического общения на испанском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / О. В. Сидоревич-Стахнова. – Минск, 2017. – 161 л.
2. Diccionario escolar de la Real Academia Española. – Madrid : Espasa Calpe, 1997. – 1216 p.
3. Pequeño Larousse ilustrado. – La Habana : Inst. del Lib., 1968. – 1663 p.
4. *Beinhauer, W.* El español coloquial / W. Beinhauer. – 2. ed. corregida, aumentada y actualizada. – Madrid : Gredos, 1968. – 359 p.

REFERENCES

1. *Sidorevich-Stahnova, O. V.* Vezhlivost' kak osnova faticheskogo obshhenija na ispanskom jazyke : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.05 / O. V. Sidorevich-Stahnova. – Minsk, 2017. – 161 l.
2. Diccionario escolar de la Real Academia Española. – Madrid : Espasa Calpe, 1997. – 1216 p.
3. Pequeño Larousse ilustrado. – La Habana : Inst. del Lib., 1968. – 1663 p.
4. *Beinhauer, W.* El español coloquial / W. Beinhauer. – 2. ed. corregida, aumentada y actualizada. – Madrid : Gredos, 1968. – 359 p.

5. *Blas Arroyo, J. L.* Tú y Usted : dos pronombres de cortesía en el español actual. Datos de una comunidad peninsular [Электронный ресурс] / J. L. Blas Arroyo // E.L.U.A. Estudios de lingüística. – № 10. – 1994–1995. – P. 21–44. – Mode of access: http://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/6380/1/ELUA_10_02. – Data of access: 07.02.2020.
6. *Brenes Peña, M. E.* Los insultos entre los jóvenes : la agresividad verbal como arma para la creación de una identidad grupal [Электронный ресурс] / M. E. Brenes Peña // Interlingüística. – № 17. – 2007. – P. 200–210. – Mode of access: <http://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/2316886.pdf>. – Data of access: 07.02.2020.
7. *Padilla, X.* La ironía o cómo enmascar un acto supuestamente amenazante / X. Padilla // III Coloquio internacional del programa EDICE: Cortesía y conversación: de lo escrito a lo oral / ed. por A. Briz., A. Hidalgo, M. Albelda. – Valencia : Universidad de Valencia, 2006. – P. 419–435.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. *Enríquez Muñoz, S.* La próxima, prosperidad [Электронный ресурс] / S. Enríquez Muñoz. – Mode of access: <http://www.cervantesvirtual.com/obra/la-proxima-prosperidad--0/>. – Data of access: 15.02.2020.
2. *Heras, G.* Muchacha [Электронный ресурс] / G. Heras. – Mode of access: <http://www.cervantesvirtual.com/obra/muchacha--0/>. – Data of access: 15.02.2020.
3. *Marquet, T.* Ausencias [Электронный ресурс] / T. Marquet. – Mode of access: <http://www.cervantesvirtual.com/obra/ausencias--0/>. – Data of access: 15.02.2020.
4. *Mihura, M.* Ninette y un señor de Murcia / M. Minura // Melocotón en almíbar. Ninette y un señor de Murcia. – Madrid : Espasa Calpe, S. A., 2007. – P. 125–235.
5. *Mira, J. L.* A ras del cielo [Электронный ресурс] / J. L. Mira. – Mode of access: <http://www.cervantesvirtual.com/obra/a-ras-del-cielo--0/>. – Data of access: 15.02.2020.
6. *Pedrero, P.* Invierno de la luna alegre / P. Pedrero. – Madrid : Ed. A. Machado, 1990. – 91 p.
7. *Ruiz Negre, A.* A ningún sitio [Электронный ресурс] / A. A. Ruiz Negre. – Mode of access: <http://www.cervantesvirtual.com/obra/a-ningun-sitio--0/>. – Data of access: 15.02.2020.

5. *Blas Arroyo, J. L.* Tú y Usted : dos pronombres de cortesía en el español actual. Datos de una comunidad peninsular [Jelektronnyj resurs] / J. L. Blas Arroyo // E.L.U.A. Estudios de lingüística. – № 10. – 1994–1995. – P. 21–44. – Mode of access: http://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/6380/1/ELUA_10_02. – Data of access: 07.02.2020.
6. *Brenes Peña, M. E.* Los insultos entre los jóvenes : la agresividad verbal como arma para la creación de una identidad grupal [Jelektronnyj resurs] // Interlingüística. – № 17. – 2007. – P. 200–210. – Mode of access: <http://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/2316886.pdf>. – Data of access: 07.02.2020.
7. *Padilla, X.* La ironía o cómo enmascar un acto supuestamente amenazante / X. Padilla // III Coloquio internacional del programa EDICE: Cortesía y conversación: de lo escrito a lo oral / ed. por A. Briz., A. Hidalgo, M. Albelda. – Valencia : Universidad de Valencia, 2006. – P. 419–435.

REFERENCES IN LITERATURE

1. *Enríquez Muñoz, S.* La próxima, prosperidad [Электронный ресурс] / S. Enríquez Muñoz. – Mode of access: <http://www.cervantesvirtual.com/obra/la-proxima-prosperidad--0/>. – Data of access: 15.02.2020.
2. *Heras, G.* Muchacha [Jelektronnyj resurs] / G. Heras. – Mode of access: <http://www.cervantesvirtual.com/obra/muchacha--0/>. – Data of access: 15.02.2020.
3. *Marquet, T.* Ausencias [Jelektronnyj resurs] / T. Marquet. – Mode of access: <http://www.cervantesvirtual.com/obra/ausencias--0/>. – Data of access: 15.02.2020.
4. *Mihura, M.* Ninette y un señor de Murcia / M. Minura // Melocotón en almíbar. Ninette y un señor de Murcia. – Madrid : Espasa Calpe, S. A., 2007. – P. 125–235.
5. *Mira, J. L.* A ras del cielo [Jelektronnyj resurs] / J. L. Mira. – Mode of access: <http://www.cervantesvirtual.com/obra/a-ras-del-cielo--0/>. – Data of access: 15.02.2020.
6. *Pedrero, P.* Invierno de la luna alegre / P. Pedrero. – Madrid : Ed. A. Machado, 1990. – 91 p.
7. *Ruiz Negre, A.* A ningún sitio [Jelektronnyj resurs] / A. A. Ruiz Negre. – Mode of access: <http://www.cervantesvirtual.com/obra/a-ningun-sitio--0/>. – Data of access: 15.02.2020.